

Илья Стогов -
о книгах, нескучной
жизни и детях.

- МЫ ЖИВЁМ В САМОЕ ОМЕРЗИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ, КОТОРОЕ ТОЛЬКО МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ. В 90-Е ГОДЫ КАЗАЛОСЬ, ЧТО МЫ ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ВСЬ МИР СМОТРИТ ЗА НАШИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ. А СЕЙЧАС? ЛЮДИ ПРЕДАЛИ БУДУЩЕЕ РАДИ ХОРОШЕЙ КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ, РАДИ ВОЗМОЖНОСТИ ЕЗДИТЬ В ТУРЦИЮ НА «ОЛИНКЛЮЗИВ»... А МЕЧТЫ ТО НЕТ, - ГОВОРИТ ПИСАТЕЛЬ ИЛЬЯ СТОГОВ.

Один из главных символов современной литературы начался «нулевых» приехал в Омск на открытие молодёжной библиотеки «Квартал 5/1» в рамках проекта 12 канала.

Почему писателям стыдно за свои книги и скучно ли жить, если объехал весь мир - в интервью «АиФ в Омске».

ТВОРЧЕСКИЙ «НОЖ»

- Илья, в Интернете то и дело можно наткнуться на списки а-ля «100 книг, которые должен прочитать каждый». Такие рейтинги вообще нужны?

- Это иллюзия, когда люди считают, будто книжка - нечто самоценное. В омской библиотеке я увидел список «30 книжек, которые нужно прочитать к 30 годам». Ну знаете... Я бы выбрал другие книги. Более того, я не уверен, что, если будете читать те книжки, станете умнее и лучше.

- Но хуже вряд ли станешь...

- Станешь. Эта извечная история про ножик, которым мож-

ДОСЬЕ

Илья СТОГОВ.

Писатель, журналист. Родился в 1970 году в Ленинграде. Окончил Русский христианский гуманитарный институт. Работал в журнале «Ровесник», газете «Смена», на телевидении. В 1997 году написал первую книгу. Его романы переведены на 15 языков. Женат, воспитывает троих детей.

ВЫДУМАННЫЙ МИР

РАЗГОВОР
НАЧИСТОТУ

Новая Россия не вдохновляет писателей на творчество.

Фото Юлии СТРУЧКОВСКОЙ

но карандаш заточить, а можно человека зарезать. Лет 15 назад в Петербурге орудовала банда скинхедов - они не просто могли отлупить из-за цвета кожи, они людей убивали. И с чего всё началось? С книжки про то, как фашисты победили во всём мире. В их случае книга была ножиком, которым не карандаш точили. Несёт ли писатель ответственность за эти «ножи»? Да. Другое дело, что мы тоже меняемся. Я бы сейчас не написал книгу «Мачо не плачут», но она уже написана, и её тираж больше 1 млн. Когда выходят переиздания моих книг, я их правлю. Стыдно ли мне за них?.. Не знаю. Но я сомневаюсь, что «Мачо не плачут» посеяло в чьей-то голове нечто хорошее.

- Огромные тиражи, популярность, деньги - почему это никогда не ассоциируется с писателями?

- По сути, не один писатель умер бедным. Читаешь какую-нибудь биографию, а там - умер в нищете. Думаешь: бухал, наверное. Берёшь другую биографию, там тоже - умер в нищете. Ну чего они все умерли в нищете?! Помню, перед входом в издательство, где выпускали мои книги, всегда стоял огромный джип. Джип принадлежал

моему издателю, и я каждый раз думал: «Книжки пишу я, но при этом хожу пешком, а он ничего не пишет, но ездит на джипе. Как так?» Однажды я выпивал с известным прозаиком Павлом Крусановым, и он спрашивает: «Стогов, ты популярный писатель?» Я отвечаю: «Ну, говорят, да». Он: «А у тебя деньги есть?» Я: «Нет. А у тебя?» Он: «Вот и я популярный, и у меня тоже нет». Понимаете, ничего у нас в стране с момента появления первых русских романов не изменилось. Мне сказали, что в Омске живёт много поэтов, но что им делать?

Написал прекрасные стихи - и куда ты их понесёшь? Издать сборник? Но где его продавать? Повесить в Интернете? Не прочитают. Остаётся положить в ящик стола.

- Вы написали книгу о Егоре Летове. Многие считают его символом эпохи. Вы с этим согласны?

- Я написал книгу о Летове, когда он был ещё жив, но уже лет 15 не был звездой всесоюзного масштаба. Летов - это не

фигура моего личного иконостаса, но он определил лицо целого поколения. И у вас в Омске только одно граффити с ним и было, которое закрасили?! Летов - спорная фигура, но в его творчестве есть музыкальные и поэтические находки. Русским свойственно разбрасываться жемчугами. Одного процента этих жемчугов какой-нибудь Швейцарии хватило бы, чтобы стать культурной столицей Европы. Навсегда. В России огромные культурные сокровища, но никто не считает их таковыми.

ПЕРЕКОРМЛЕН

- Вы объехали всю страну. Вас русские города ещё могут удивить?

- Не секрет, что русские города все одинаковы, и районы Омска, Новосибирска или Воронежа между собой не отличишь. Смысла ездить я для себя не вижу. На что я могу посмотреть в Омске?

- Думаю, местом заключения Достоевского вас точно не удивит. Вы же из Петербурга.

- Вот именно. Я живу в квартале от здания, где он прожил всю остальную жизнь после каторги. Меня Достоевским перекормили с детства так, что я, приехав в Омск, точно не пойду смотреть, где он сидел. Структура внутреннего туриста в стране делится таким образом, что 70% русских туристов ездят отдыхать

на курорты Краснодарского края. Другие 30% - в Петербург. Остальная Россия, как девушка зимой: устанешь, пока докопаешься до самого интересного. Поэтому, чтобы полюбить Омск, здесь нужно пожить. Я многое видел, но не могу сказать, что мне скучно. Иногда сам себе говоришь: «Уфф, вот теперь я жизнь точно узнал», а потом... потом понимаешь, что ты не только не начинал, ты даже двери не открывал этой

жизни. Вот у меня это открытие сейчас - дочка.

- К третьему ребёнку приходит осознание, как правильно детей воспитывать?

- Этого никто не знает. А если говорит, что знает - врёт. Детей любить надо. Не в смысле «боже, как я люблю детей!», а просто быть с ними рядом. Это нужно любому человеку. Я ехал по Омску и прочитал на маршутке: «Улыбнись, ведь тебя тоже кто-то любит». Ребёнку любовь нужна особенно, причём это нужно показывать. Сидеть с ним рядом. Он играет, а ты рядом. И он знает, что может сказать: «Папа, а мне нужно...» Тогда он вырастет нормальным человеком, не злым, не обиженным, не замкнутым. Наверное, это и есть воспитание.

- Почему в последние годы вы бросили писать книги? Новая Россия не вдохновляет?

- Это самое омерзительное время, которое можно представить. Я и не думал, что вокруг так быстро всё может измениться. Как-то я шёл ночью домой по Литейному проспекту и зашёл в бар. За одним столиком сидел Нил Теннант, лидер группы Pet Shop Boys; за вторым - Брюс Стерлинг, американский писатель; за третьим - Брайан Ино, продюсер группы U2. А за четвёртым столиком - я. Люди со всего мира мечтали приехать в мой город, где была свобода, новая культура. И во что это превратилось? Люди предали своё будущее ради хорошей кредитной истории, ради возможности ездить в Турцию на «олинклюзив». А мечты-то нет. И никто к нам больше не приедет, потому что мы все вместе живём в провинциальной заднице мира. От этого мне настолько обидно, что я не хочу об этом писать. Да и кто сейчас творит? Тогда был Нил Теннант из Pet Shop Boys, а сейчас Светлаков из команды КВН «Уральские пельмени». Вот синусоида отечественной культуры.

Ольга
ЕМЕЛЬЯНОВА